

Цифровая автономия: кто определяет ценности в обществе платформ?

Вера Потанова

Университет Амстердама (Нидерланды)

E-mail: vpotapova012@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема влияния цифровой среды, и в частности платформ, на формирование публичных ценностей. С опорой на ключевые работы из области исследований платформ (platform studies) платформы рассматриваются не как нейтральные технологические посредники, но как активные участники социальных процессов, задающие ценности и имеющие потенциал влиять на общее благо (common good). Основное внимание уделяется определению платформ и ключевых последствий платформизации: датафикации, коммодификации и селекции. Рассматриваются механизмы, с помощью которых концентрируется и распространяется власть таких крупных технокорпораций, как Google, Microsoft и прочие. Особый акцент делается на дискуссии о цифровом суверенитете и необходимости государственного регулирования. Автор приходит к выводу, что для построения цифровой среды, основанной на ценностях прозрачности и ответственности, необходимо устанавливать диалог между гражданским обществом, технологической индустрией, независимыми экспертами и государственными институтами.

Ключевые слова: платформы, медиа, цифровое право, персональные данные, ценности, platform studies.

Для цитирования: Потанова В. (2025). Цифровая автономия: кто определяет ценности в обществе платформ? // Patria. Т. 2. № 3. С. 28–35.

doi: 10.17323/3034-4409-2025-2-3-28-35

Digital Autonomy: Who Defines Values in the Platform Society?

Vera Potapova

University of Amsterdam (Netherlands)

E-mail: vpotapova012@gmail.com

Abstract. This paper critically examines the role of digital platforms in shaping public values, challenging the perception of platforms as neutral technological matchmakers. Drawing on key insights from platform studies, the analysis focuses on three core dimensions of platformization — datafication, commodification, and selection — highlighting their far-reaching implications for governance, user autonomy, and market power. By tracing the mechanisms through which Big Tech corporations exercise and expand their control, the paper sheds light on the broader power dynamics shaping the platform society. Special attention is given to the concept of digital sovereignty and the growing calls for state regulation as a means to ensure democratic oversight. The study argues that fostering a digital ecosystem grounded in transparency and accountability requires a sustained dialogue between civil society, the technology industry, independent experts, and governmental institutions.

Keywords: digital platforms, media, digital governance, data policy, public values, platform studies.

For citation: Potapova V. (2025) “Digital Autonomy: Who Defines Values in the Platform Society?”, *Patria*, vol. 2, no. 3, pp. 28–35.

doi: 10.17323/3034-4409-2025-2-3-28-35

Введение

В начале 2000-х годов термин «платформа» становится ключевым в обсуждениях демократизирующего потенциала Web 2.0, когда возникает необходимость переосмыслить роль Интернета в ответ на кризис доткомов (см.: (Срничек, 2019; O'Reilly, 2005)). Метафора «сети как платформы», распространившаяся в этот период, подчеркивает возможность построения онлайн-экосистемы, где множество сервисов взаимосвязаны друг с другом и ориентированы на создание единого пользовательского опыта (Helmond, 2015). Этот дискурс определил стратегии развития бизнес-моделей таких компаний, как Amazon, Google, Facebook¹, Apple и Microsoft, которые теперь составляют ядро коммерческого онлайн-пространства и объединяются под термином «Большая пятерка» («The Big Five»). Эти компании начали позиционировать себя как открытые платформы — инфраструктуры, организующие пространство для взаимодействия различных акторов и сервисов: пользователям они предоставляют возможность размещать контент, а внешним разработчикам — доступ к данным и цифровым инструментам.

Если изначально внедрение платформ воспринималось как шаг к демократизации цифровой среды, то с ростом их экономической и социальной значимости наблюдаются тенденции к монополизации и выстраивание сети зависимостей подавляющей части интернет-пространства от «Большой пятерки». Подобная концентрация власти в нескольких коммерческих корпорациях способствует дискуссии о необходимости государственного регулирования, направленного на минимизацию рисков и негативных последствий платформизации, а также на обеспечение соотвествия деятельности этих компаний публичным ценностям.

В ответ на эти вызовы направление исследований платформ (platform studies) активно развивается в междисциплинарном контексте. Современные работы в этой области стремятся продемонстрировать, что платформы — не нейтральные посредники, а технологические системы, которые прямо или косвенно формируют, ограничивают и (пере)определяют социальные нормы, практики и ценности. Исследователи акцентируют внимание на ценностных установках, скрытых за интерфейсами платформ, и стремятся понять, какие группы оказываются наиболее уязвимыми в этих структурах. В российской науке эта проблематика социальных последствий цифровых платформ также начинает осмысливаться — прежде всего в контексте социологии труда, в связи с ростом платформенной занятости и гиг-экономики (Шевчук, 2022).

Платформы: определение и признаки

В 2018 году эти и другие идеи были сформулированы в книге «Общество платформ: публичные ценности в коннективном мире» (Dijk, van, Poell, Vaal, de, 2018). Эту работу можно считать отправной точкой европейской школы исследований платформ, значительная часть которой на данный момент сосредоточена в Нидерландах. Авторы книги — Йосе ван Дейк, Томас Поуэлл и Мартейн де Вааль — инициировали тенденцию

анализа платформ с акцентом на социальные и ценностные последствия платформизации. Их работа в основном фокусируется на европейском контексте и направлена на установление диалога между академическими кругами, локальной технологической индустрией и регулируемыми органами. С одной стороны, они вносят вклад в формулирование теоретического определения платформ, а с другой — предлагают практические рекомендации по возможным траекториям цифровой политики в отношении платформ на территории Евросоюза.

Авторы предлагают рассматривать платформы с трех сторон — как особые технологические, экономические и правовые конструкции, которые создают специфическую инфраструктуру для взаимодействия пользователей, разработчиков и компаний.

Платформа характеризуется определенным набором технических характеристик. Платформы собирают и обрабатывают данные, организуются посредством алгоритмов и представляют информацию через интерфейсы. Ключевым элементом инфраструктуры платформ является такой инструмент, как API (Application Programming Interface, интерфейс программирования приложения). С помощью открытых API платформы предоставляют сторонним разработчикам ограниченный доступ к данным, метрикам и информации о пользовательском поведении, что позволяет разрабатывать новые приложения и сервисы на их основе. Примеры таких API включают ключи аутентификации — например, возможность регистрации на веб-сайтах через Google-аккаунт, а также рекламные сервисы наподобие Google Ads и Facebook* for Business. Так, платформы предоставляют новым компаниям ресурсы для масштабирования бизнеса, но, в свою очередь, делают их зависимыми от собственной инфраструктуры.

Ключевую роль в успехе платформ играют сетевые эффекты, что способствует концентрации рыночной власти в «Большой пятерке». С каждым новым пользователем или новым сервисом, построенном на их API, увеличивается ценность платформы, что приводит к систематическому укреплению их монопольного статуса. Этот признак платформенной логики авторы книги называют коннективностью — когда вокруг платформы формируется разветвленная сеть взаимосвязанных сервисов, функционирующая по правилам, заданным платформой.

Платформы также имеют разнообразные бизнес-модели и стратегии монетизации. Они могут зарабатывать на данных, контенте, пользовательских контактах и внимании, предлагая рекламные инструменты, платные услуги или подписки. Важную роль играет политико-экономическое позиционирование платформы, поскольку от него зависит характер правового регулирования. Например, платформа Uber, позиционируя себя как IT-стартап, избегает регулирования, характерного для традиционных работодателей в сфере такси. Это долгое время позволяло платформе обходить требования лицензирования, регулирования цен и стандартов безопасности клиентов, а также снижать обязательства перед водителями в части охраны труда (Howcroft, Leaver, 2025). Наконец, правовое регулирование платформ осуществляется через пользователь-

ские соглашения (Terms of Service, ToS). В них определяются отношения между их владельцами и пользователями, в то время как сами пользовательские соглашения долгое время не подлежали государственному регулированию. Лишь в последнее время развивается цифровое право, учитывающее новые явления общества платформ.

Таким образом, платформы создают вокруг себя сложную сеть зависимых онлайн- и офлайн-сервисов. Несмотря на глобальный охват, головные офисы «Большой пятерки» расположены в США, что, по мнению авторов книги, приводит к доминированию американских ценностных и политико-экономических рамок в цифровой среде. Этот феномен получает название «платформенный империализм» (Jin, 2015). В ответ на это книга встраивается в дискуссию, активно развивающуюся в Европе, о необходимости цифрового суверенитета — создании локальных платформ и программного обеспечения, которые бы поддерживали модерирование публичной сферы в соответствии с локальными нормами и принципами.

Социальные последствия платформизации

Авторы книги также рассматривают, как платформизация изменяет традиционные механизмы взаимодействия в четырех отраслях: городском транспорте, образовании, здравоохранении и новостной журналистике. Для этого авторы выделяют три основных последствия платформизации, которые оказывают влияние на логику этих индустрий: датафикацию, коммодификацию и селекцию.

Датафикация — это процесс превращения различных аспектов социальной жизни в данные, включая те, которые ранее не поддавались количественному измерению. Это касается и постоянного отслеживания геолокации, и мониторинга пользовательской активности в ее разных проявлениях — кликах, лайках, просмотрах, платежах, поиске, подписках, комментировании и так далее. Пользователи теряют контроль над использованием персональных данных, как только соглашаются с ToS. Эти данные циркулируют через API, интегрируясь со сторонними сервисами, и становятся основой для предиктивной аналитики поведения пользователей, применяемой для персонализированной рекламы — ключевого источника дохода большинства платформ.

Коммодификация подразумевает извлечение экономической ценности из внимания и данных. Платформы функционируют как мультисторонние рынки (multisided markets), связывая различные группы пользователей и создавая новые механизмы монетизации. Например, в сфере образования крупные платформы часто сотрудничают с некоммерческими и государственными организациями, предоставляя свои сервисы локальным школам и обещая общественную пользу. Однако при этом платформы зачастую руководствуются коммерческими интересами с целью развития сетевых эффектов и укрепления своей власти (Kerssens, Pangrazio, Nichols, 2024). Так, платформы не просто создают новые механизмы монетизации, но и трансформируют саму логику взаимодействия в различных

сферах, превращая данные, внимание и социальные отношения в товарные формы.

Селекция — это контроль над управлением потоками информации. Платформенная логика трансформирует механизмы отбора и представления контента, заменяя традиционные экспертные системы пользовательскими и алгоритмическими механизмами селекции. Например, в новостной сфере решение о публикации и продвижении той или иной информации ранее принималось журналистами на основе профессиональных стандартов и экспертной оценки. Платформы же управляют контентом, направляя пользовательскую активность через интерфейсы и алгоритмы, которые остаются непрозрачными как для аудитории, так и для журналистов. Процессы селекции охватывают персонализацию контента, алгоритмическую модерацию и продвижение определенных тем и трендов, что существенно влияет на доступность информации и общественное мнение.

Таким образом, становится очевидным, что платформы оказывают значительное влияние на разные социальные сферы, формируя новые формы взаимодействия через процессы датафикации, коммодификации и селекции. Авторы приходят к выводу, что оставлять регулирование исключительно на усмотрение бизнес-владельцев платформ недостаточно; необходимо участие гражданского общества, государства и независимых экспертов для формирования более прозрачной и демократичной платформенной среды.

Ценностно-ориентированное общество платформ

Говоря о ценностях, связанных с использованием технологий, авторы разделяют их на два уровня: индивидуальные пользовательские ценности и более широкие общественные. К первым относятся такие ценности, как безопасность, точность, конфиденциальность, прозрачность, которые отвечают базовым правам пользователей. Ко вторым — справедливость, равенство, независимость, коллективность и инклюзивность. Эти ценности должны учитывать интересы более широких групп и сообществ, и на их основе строится ответственность платформ за соблюдение общего блага (common good). На более глобальном уровне авторы выделяют две фундаментальные ценности — ответственность и подотчетность (accountability), которые, по их мнению, должны соблюдать платформы.

Так, в процессе датафикации пользователи должны сохранять контроль над своими персональными данными. Данные становятся ценным ресурсом, но, как подчеркивают авторы, до тех пор, пока потоки данных остаются частной собственностью, платформы сохраняют контроль над их сбором, хранением и перепродажей. При этом пользователи не получают компенсации за использование их данных и не имеют механизмов влияния на этот процесс. В качестве альтернативы авторы предлагают рассматривать данные аналогично деньгам. Потоки данных должны быть столь же прозрачными, как и финансовые потоки, чтобы граждане могли видеть, кто ими владеет, кто имеет доступ и как они используются.

Коммодификация данных размывает границы между коммерческим и некоммерческим, частным и общественным. В таких случаях ценности подотчетности и прозрачности должны быть встроены в формальные структуры взаимоотношений, а также динамически формироваться в диалоге между платформой и некоммерческой институцией-партнером. Так же и механизмы селекции могут нести общественную пользу, если они не связаны с коммерческими стратегиями. Например, индивидуализированные медицинские профили способны улучшить диагностику и лечение, а персонализированные новостные фильтры могут содействовать лучшему информированию. Авторы убеждены, что такие свойства платформ, как персонализация, в определенных контекстах могут действительно работать на благо общества.

Однако все эти практики социально ответственного общества платформ невозможны без консенсуса о том, какой смысл вкладывается в такие ценности, как справедливость, точность и достоверность; при этом для разных сфер жизни эти определения могут значительно различаться. Поэтому создание технологий, служащих общественным интересам, становится задачей, требующей совместной ответственности (*shared responsibility*) со стороны рынка, государства и пользователей. Важнейшие вопросы, касающиеся платформенного общества, связаны с тем, чьи интересы оно обслуживает, какие ценности оказываются под угрозой и кто получает выгоду от его существования. Это предполагает необходимость выработки четких механизмов взаимодействия и регулирования, учитывающих как экономические, так и социальные интересы.

Геополитика платформ

Изданная в 2018 году книга «Общество платформ: публичные ценности в коннективном мире» стала одной из ключевых работ, связавших платформы с общественными ценностями и показавших их геополитическое значение. Ее авторы приходят к выводу, что влияние цифровых платформ настолько велико, что онлайн-пространство становится неотъемлемой частью глобальных политических и правовых процессов.

В последние годы этот вектор исследований только усиливается на фоне дискуссий о цифровом суверенитете и национальном регулировании технологических экосистем. В то же время глобальные платформы с целью поддержания дискурса о своей публичной ценности все чаще выходят за рамки традиционного бизнеса, становясь участниками так называемых моральных рынков: они не просто продают технологии, но и распространяют через них определенные нормы и ценностные установки (Farrell, Fourcade, 2023).

Одним из ключевых аспектов этой борьбы является защита локальных ценностей от глобального проникновения платформ. Так, в США предпринимаются попытки контроля над китайским влиянием посредством запрета или покупки таких платформ, как TikTok. В Евросоюзе, который не владеет программным обеспечением, используемым на его территории, с целью возвращения контроля разрабатываются локальные регулирую-

щие акты, такие как Генеральный регламент по защите персональных данных (General Data Protection Regulation, 2016) или Закон о цифровых услугах (The Digital Services Act, 2024). Аналогичным образом локальные акты регулирования данных возникают и в других контекстах — например, в Бразилии (Brazilian General Data Protection Law, 2022) или в странах Африканского союза (AU Data Policy Framework, 2022).

При этом первоначально исследования платформ оставались преимущественно западноцентричными: они почти полностью были сосредоточены на американской «Большой пятерке», а также ее влиянии на европейскую публичную сферу. Однако к 2024 году один из авторов книги, Томас Поуэлл, вместе с другими исследователями начинает заниматься «девестернизацией» («de-westernizing») поля исследований платформ, обращая внимание на альтернативное функционирование технологических экосистем в других национальных контекстах. Так, в 2025 году выходит специальный выпуск *International Journal of Cultural Studies*, посвященный глобальным перспективам платформизации культурных практик (Poell et al., 2025). В нем показывается, что теория платформизации, разработанная с акцентом на европейский и англоамериканский опыт, не универсальна и получает особое развитие в разных контекстах — что побуждает заново переосмыслить явление общества платформ.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Принадлежит компании Meta, деятельность которой признана в России незаконной. Далее при упоминании данная социальная сеть будет отмечена *.

ЛИТЕРАТУРА

Срничек Н. (2019). Капитализм платформ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.

Шевчук А. (2022). Труд и власть в российской модели платформенного капитализма // Социология власти. Т. 34. № 3–4. С. 128–155.

AU Data Policy Framework (2022). URL: <https://au.int/sites/default/files/documents/42078-doc-AU-DATA-POLICY-FRAMEWORK-ENG1.pdf> (дата доступа: 04.02.2025).

Brazilian General Data Protection Law (2022). URL: <https://iapp.org/resources/article/brazilian-data-protection-law-lgpd-english-translation/> (дата доступа: 04.02.2025).

Dijk J., van, Poell T., Waal M., de. (2018). The Platform Society: Public Values in a Connective World. N. Y.: Oxford Univ. Press.

Farrell H., Fourcade M. (2023). The Moral Economy of High-Tech Modernism // Daedalus. Vol. 152. № 1. P. 225–235.

General Data Protection Regulation (2016). URL: <https://gdpr-info.eu> (дата доступа: 04.02.2025).

Helmond A. (2015). The Platformization of the Web: Making Web Data Platform Ready // Social Media + Society. Vol. 1. № 2.

Howcroft D., Leaver A. (2025). Unstable Platforms: Uber's Business Model and the Challenge of Organisational Legitimacy // Accounting Forum. Vol. 49. Iss. 2. P. 369–394.

Jin D. Y. (2015). Digital Platforms, Imperialism and Political Culture. L.; N. Y.: Routledge.

Kerssens N., Pangrazio L., Nichols T. P. (2024). Googlization(s) of Education: Intermediary Work Brokering Platform Dependence in Three National School Systems // *Learning, Media and Technology*. Vol. 49. № 3. P. 478–491.

O'Reilly T. (2005). What Is Web 2.0: Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software. URL: <https://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html> (дата доступа: 04.02.2025).

Poell T. et al. (2025). Global Perspectives on Platforms and Cultural Production // *International Journal of Cultural Studies*. Vol. 28. № 1. P. 3–20.

The Digital Services Act (2024). URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/digital-services-act_en (дата доступа: 04.02.2025).

REFERENCES

AU Data Policy Framework (2022) (<https://au.int/sites/default/files/documents/42078-doc-AU-DATA-POLICY-FRAMEWORK-ENG1.pdf>, accessed on 04.02.2025).

Brazilian General Data Protection Law (2022) (<https://iapp.org/resources/article/brazilian-data-protection-law-igpd-english-translation/>, accessed on 04.02.2025).

Dijck J., van, Poell T., Waal M., de. (2018) *The Platform Society: Public Values in a Connective World*, N. Y.: Oxford Univ. Press.

Farrell H., Fourcade M. (2023) “The Moral Economy of High-Tech Modernism”, *Daedalus*, vol. 152, no. 1, pp. 225–235.

General Data Protection Regulation (2016) (<https://gdpr-info.eu>, accessed on 04.02.2025).

Helmond A. (2015) “The Platformization of the Web: Making Web Data Platform Ready”, *Social Media + Society*, vol. 1, no. 2.

Howcroft D., Leaver A. (2025) “Unstable Platforms: Uber’s Business Model and the Challenge of Organisational Legitimacy”, *Accounting Forum*, vol. 49, iss. 2, pp. 369–394.

Jin D. Y. (2015) *Digital Platforms, Imperialism and Political Culture*, L.; N. Y.: Routledge.

Kerssens N., Pangrazio L., Nichols T. P. (2024) “Googlization(s) of Education: Intermediary Work Brokering Platform Dependence in Three National School Systems”, *Learning, Media and Technology*, vol. 49, no. 3, pp. 478–491.

O'Reilly T. (2005) *What Is Web 2.0: Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software* (<https://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html>, accessed on 04.02.2025).

Poell T. et al. (2025) “Global Perspectives on Platforms and Cultural Production”, *International Journal of Cultural Studies*, vol. 28, no. 1, pp. 3–20.

Shevchuk A. (2022) “Labor and Power in the Russian Model of Platform Capitalism”, *Sociologiya Vlasti*, vol. 34, no. 3–4, pp. 128–155.

Srnicek N. (2019) *Platform Capitalism*, Moscow: HSE Univ. Press.

The Digital Services Act (2024) (https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/digital-services-act_en, accessed on 04.02.2025).